

Научная статья

УДК 94 (470)

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-5-81-96

КАДРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ: НОВЫЕ ЛИЦА, СТАРЫЕ МЕТОДЫ

Новиков И. С.

Государственный университет просвещения

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: no.ilya2012@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.04.2025

После доработки 10.05.2025

Принята к публикации 22.05.2025

Аннотация

Цель. Выявить закономерности методов кадровой политики, проводившейся И. В. Сталиным и М. С. Горбачёвым.

Процедура и методы. Проведён анализ источников, сборников, монографий и воспоминаний участников событий, связанных с кадровой политикой в СССР в годы перестройки. В работе применены хронологический и качественный методы исследования, а также анализа, синтеза и обобщения.

Результаты. В статье продемонстрированы ключевые методы кадровой политики М. С. Горбачёва, заимствованные у И. В. Сталина. Перестройка, инициированная М. Горбачёвым, привела к значительным изменениям в политической и экономической структурах страны, однако неправильное понимание кадровых перестановок создало уникальную ситуацию, когда попытки реформирования системы наталкивались на сопротивление «выдвиженцев», что в конечном итоге способствовало нарастанию кризиса и распаду советской модели управления.

Теоретическая и/или практическая значимость. Исследование процессов и методов кадровых перестановок в разные исторические периоды позволяет лучше понять механизмы адаптации политических структур к новым условиям, способствует выявлению зависимости между кадровыми решениями и политическими процессами. Статья может служить основой для сравнительных исследований с другими странами, переживавшими аналогичные переходные процессы.

Ключевые слова: «выдвиженчество», кадровая революция, команда М. С. Горбачёва, перестройка, «Правда», политическая элита, реформы

Для цитирования:

Новиков И. С. Кадровая революция в годы перестройки: новые лица, старые методы // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 5. С. 81–96.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-5-81-96

Original research article

THE PERSONNEL REVOLUTION IN THE YEARS OF PERESTROIKA: NEW PEOPLE, OLD METHODS

I. Novikov

*Federal State University of Education
Moscow, Russian Federation
e-mail: no.ilya2012@yandex.ru*

Received 15.04.2025

Revised 10.05.2025

Accepted 22.05.2025

Abstract

Aim. This study aims to identify patterns of the methods of the personnel policy which was carried out by I. Stalin and M. Gorbachev.

Methodology. In this study the author analyzes the sources, the collection, the monograph and the reminiscences of participants of the events, related to the personnel policy in the USSR in the years of perestroika. To achieve the aim, the following methods have been applied: the analysis, the synthesis, the generalization, the chronological and qualitative methods.

Results. In this article the key methods of the personnel policy of M. Gorbachev, that we borrowed from I. Stalin, are demonstrated. The perestroika, that was initiated by M. S. Gorbachev, led to significant changes in political and economic structures of the country, however, misunderstanding of personnel shifts created a unique situation when attempts to reform the system faced resistance from the 'nominees', that eventually contributed to crisis growing and the collapse of the Soviet model of governance.

Research implications. The study of the processes and methods of personnel shifts during different historical periods allows a better understanding of adaptation mechanisms of political structures to new conditions. It contributes to the identification of a correlation between personnel decisions and political processes. The article can serve as a basis for comparative studies between other countries, undergoing similar transitional processes.

Keywords: "vydvizhenchestvo", the personnel revolution, the Gorbachev's team, perestroika, "Pravda", political elite, reforms

For citation:

Novikov, I. S. (2025). The personnel revolution in the years of perestroika: new people, old methods. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 5, 81–96. DOI: 10.18384/2949-5164-2025-5-81-96

Введение

Целью настоящего исследования является комплексный анализ и сопоставление подходов к кадровой политике, реализуемой И. В. Сталиным и М. С. Горбачёвым, с целью выявления преемственности, трансформаций и закономерностей в системе управления кадровым корпусом в различные исторические периоды совет-

ской истории. Особое внимание уделяется влиянию идеологических установок и политического контекста на практики отбора, расстановки и ротации управленческих кадров, а также оценке институциональных и социально-политических последствий реализуемых стратегий.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить ряд задач:

1. проанализировать историко-политические и социально-экономические условия формирования и эволюции кадровой политики в СССР в сталинский и перестроечный периоды;

2. выявить и охарактеризовать ключевые методы и механизмы отбора, продвижения и замещения кадров, применявшиеся И. В. Сталиным и М. С. Горбачёвым;

3. осуществить сравнительный анализ подходов к кадровой политике двух исторических периодов с целью определения элементов преемственности, разрыва и институциональных изменений;

4. оценить влияние кадровых стратегий на устойчивость политической системы, эффективность управления и долгосрочные последствия для функционирования государственного аппарата.

Методологическая основа настоящего исследования опирается на принципы историзма, системного подхода и сравнительно-исторического анализа. Применение этих принципов позволило рассматривать кадровую политику как элемент более широкой политико-административной системы, находящейся в постоянной взаимосвязи с идеологическим, социально-экономическим и институциональным контекстом.

Принцип историзма обеспечил исследование кадровой политики в контексте конкретных исторических условий, позволяя выявить, каким образом трансформировались цели, механизмы и практики управления кадровым корпусом в зависимости от эпохи и политической логики соответствующего периода.

Сравнительно-исторический метод применялся для выявления сходств и различий в кадровых практиках Сталина и Горбачёва. Он позволил провести параллели между двумя противоположными по характеру политическими режимами и выявить структурные и содержательные элементы преемственности. В рамках этого подхода анализировались такие параметры, как принципы отбора кадров,

механизмы продвижения, ротации и контроля, роль партийных структур, идеологические критерии, а также политическая функция кадровых решений.

Системный подход позволил рассматривать кадровую политику как компонент целостной государственной и политической системы, связанный с иными сферами — экономической, правовой, идеологической. Это дало возможность выявить причинно-следственные связи между кадровыми изменениями.

Кадровые решения И. Сталина, взятые на заметку М. Горбачёвым

«Кадры решают всё»¹ – политическая формулировка, появившаяся 6 мая 1935 г. на передовой странице газеты «Правда». Автором нового политического закона большевистской партии, используемым всеми последующими руководителями советского государства, был И. В. Сталин. Выступая 4 мая 1935 г. в Кремлёвском дворце на выпуске академиков Красной Армии [1], Сталин довольно ёмко сформулировал сущность партийно-политического руководства обществом. Она заключалась в подборе и расстановке кадров, особенно – руководящих. Массовые перестановки и выдвиженчество стали на рубеже 1920–30-х годов главным инструментом реализации сталинской кадровой политики.

Официальный характер данной политики Сталина был подкреплён Постановлениями ЦИК и СНК СССР от 1 июля 1929 г. «О чистке аппарата государственных органов, кооперативных и общественных организаций»², что создавало нормативную базу кампании.

Кадровая политика, как замечает А. В. Дождиков, была активной у Стали-

¹ Речь тов. Сталина // Правда. 1935. № 123. С. 1 [Электронный ресурс]. URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1935_123-2975 (дата обращения: 15.03.2025).

² Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1929 г. 1929. № 35 [Электронный ресурс]. URL: <https://clc.li/QSRNJ> (дата обращения: 12.03.2025).

на потому, что каждый раз, когда перед государством ставились очередные задачи, с ними пыталась справиться предыдущая команда управленцев и быстро показывала свою некомпетентность¹. Поэтому такая «команда» удалялась, поскольку пока её члены держали в руках бразды правления, обладали дарованным им монопольным правом распоряжаться ресурсами и людьми – никакие альтернативные подходы, инновации были невозможны. В. Н. Земсков, к примеру, приводит речь Сталина на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП (б) 1937 г., где руководящие кадры критиковались, а затем были репрессированы².

Получив главное кресло в Кремле, Горбачёв полагался на опыт своих предшественников в аппаратной чистке. Методы, которые он использовал были апробированы И. В. Сталиным. Некоторые копировались полностью, иные брались за основу, но претерпевали изменения, часть им были вовсе забыты или отброшены, что, как покажет практика, станет для него роковой ошибкой.

Приход к власти М. С. Горбачёва. Начало кадровой политики

10 марта 1985 г. умирает К. У. Черненко. Помимо Горбачёва на освободившийся пост претендовал член Политбюро, первый секретарь Московского горкома В. В. Гришин. На вечернем, неофициальном, заседании ПБ Гришин предлагает назначить Горбачёва председателем по организации похорон Черненко. По советской политической традиции это означало, что именно Горбачёв будет назван следующим Генеральным секретарём [2]. Этот шаг Гришина навстречу Горбачёву означал, что борьбы вокруг выборов

Генерального секретаря не будет. Обстоятельства такого поступка Виктора Васильевича выходят за рамки нашего исследования, поэтому оставим эту тему специалистам внутрипартийной борьбы.

О том, что выдвижение Горбачёва не было случайностью говорит Н. И. Рыжков: «Победа Горбачёва не была спонтанной. Нет, это была чётко подготовленная акция» [3]. В так называемой «акции» принимали участие маститые партийные работники:

1. Е. К. Лигачев – руководитель Отдела оргпартработы;
2. А. А. Громыко – глава МИДа [4];
3. Е. М. Примаков – директор Института востоковедения АН СССР;
4. А. Н. Яковлев – директор Института мировой экономики и международных отношений АН СССР;
5. В. А. Крючков – начальник Первого главного управления КГБ [5].

Немаловажный фактор в выборе нового Генерального секретаря сыграл возраст Горбачёва, на момент избрания ему было 54 года. Молодой лидер должен был прервать «гонку на катафалках». За последний 2 с небольшим года умерло 3 генсека, и если Брежнев получил кремлёвское кресло в 58 лет и находился у руля СССР 18 лет, оставив свой пост глубоко больным человеком, то Андропов и Черненко становились руководителями страны в 68 лет и 73 года соответственно. О том, что возраст Михаила Сергеевича был важен, сообщает и помощник Горбачёва В. И. Болдин: «А в это время в зале пленумов собираются члены ЦК... Настроение у большинства членов ЦК однозначное – невозможно больше избирать престарелых лидеров» [6].

11 марта 1985 г. М. С. Горбачёв был единогласно избран новым Генеральным секретарём на Пленуме ЦК КПСС, на следующий день об этом событии «говорила» Правда³, выложив про него краткую

¹ Дождиков А. В. Политический менеджмент И. В. Сталина: репрессии как радикальное средство ротации управленческих кадров [Электронный ресурс]. URL: <https://clc.li/zwzJS> (дата обращения: 01.07.2025).

² Земсков В. Н. О масштабах политических репрессий [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/19968> (дата обращения: 04.07.2025).

³ Информационное сообщение о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза // Правда. 1985. № 71. С. 1 [Элек-

информационную сводку, 13 марта страна прощалась с Черненко¹.

Первое препятствие – выборы – Горбачёв преодолел [7]. После избрания генсеком Горбачёв столкнулся с новой проблемой: власть Генерального секретаря не была зафиксирована в советской конституции. В советском обществе вся власть принадлежала партии. Вождь партии обладал абсолютной властью, но её необходимо было закрепить, и для этого Горбачёв обращается к сталинскому опыту кадровой политики.

Проблемой это ещё было потому, что Горбачёв стал альтернативой престарелой политической элиты, не заинтересованной в каких-либо серьёзных переменах. Возраст высшего слоя партийно-государственной верхушки превышал 70 лет [8]. Новый политический истеблишмент, восходящий в годы хрущёвской оттепели, склонялся к переменам. К тому же нужно было освободиться от всех людей, кто потенциально мог усомниться в правильности выбранной политики. Подобные методы использовал Сталин, активно борющийся с инакомыслием колеблющихся в партии в 1929–1931 гг. [9]. Характерным примером данного периода является Л. Д. Троцкий, которого первоначально исключили из партии, а затем выслали из страны в 1929 г. Опыт И. Сталина подсказывал Горбачёву, что от подобных кадров нужно избавляться немедленно, иначе они станут серьёзным препятствием при проведении реформ.

Кадровая политика Горбачёва проводилась на протяжении всего периода нахождения его у власти. С хронологической точки зрения исследователи выделяют 3 основные команды:

1. команда прихода к власти Горбачёва – период «подступа к реформам» (1982–1986);

тронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3RJY2v> (дата обращения: 17.03.2025).

¹ Москва прощается с К. У. Черненко // Правда. 1985. № 72 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3RJY4t> (дата обращения: 17.03.2025).

2. «звёздная команда» пика пребывания Горбачёва у власти – время больших надежд (1987–1988);

3. «похоронная команда» – попытки удержать власть (1989–1991) [9].

Новоизбранный Генеральный секретарь стоял перед особенно трудной задачей: ему предстояло заменить брежневских людей своими. Без малого два десятка лет нахождения у власти Леонида Ильича дали о себе знать – люди из его команды прочно занимали ключевые посты в государстве сверху донизу по партийной иерархии.

Рыжков отмечает, что Горбачёв, подбирая кадры, ориентировался на конкретное время и стоящие перед ним и страной задачи, а после от них избавлялся [3]. Похожая ситуация была характерна и для Сталина: постоянная ротация и замена кадров позволила ему контролировать всё партийно-политическое руководство страны на протяжении более двух десятилетий (личные качества и заслуги здесь не берутся в расчёт). Сам же Горбачёв об этом сказал следующее: «Было ребячеством думать о переменах в обществе, не меняя ничего наверху» [2].

Изменения в составе руководства начались практически сразу после утверждения Горбачёва на посту генсека. Открывая Пленум 23 апреля, Горбачёв меняет расстановку сил в Кремле. В состав Политбюро вошёл Е. К. Лигачев [10]. По предложению Горбачёва он стал вести пленумы, что закрепляло за ним вторую строчку в партийной иерархии [2]. Помимо этого, членами ПБ стали Н. И. Рыжков (заведующий Экономическим отделом ЦК), В. М. Чебриков (председатель КГБ). Кандидатами в члены Политбюро были избраны С. Л. Соколов (министр обороны СССР) и В. П. Никонов (секретарь ЦК по сельскому хозяйству) [5].

Произошли большие изменения и в составе аппарата ЦК. Заведующим Общим отделом ЦК стал А. И. Лукьянов, заведующим Отделом организационно-партийной работы – Г. П. Разумовский

[4], Оборонным отделом – бывший секретарь Ленинградского обкома Л. Н. Зайков.

В первой половине года произошло ещё 2 важные перестановки. В начале апреля в ЦК появился Б. Н. Ельцин, в июне А. А. Громыко становится председателем Президиума Верховного Совета СССР, освобождая тем самым пост главы МИДа.

Лигачев и Громыко, активно содействовавшие выдвижению Горбачёва, в долгу не остались, получив ведущие «портфели» в СССР. Новым главой МИДа был назначен Э. А. Шеварднадзе, не имеющий до того опыта ведения международных дел. Именно поэтому у Эдуарда Амвросиевича, как и у Андрея Андреевича, был шок [2]. Такой шаг объясняется тем, что Горбачёв хотел взять внешнюю политику полностью под своё крыло, где новому главе МИДа оставалось строго выполнять поручения своего «сеньора».

Между тем, с марта 1985 г. по февраль 1986 г. были выведены скрытые «противники» Горбачёва: Г. В. Романов, Н. А. Тихонов и В. В. Гришин. Началась кампания с отставки по «собственному желанию» Романова. Он был главной фигурой, которая вступила в борьбу с Горбачёвым во время болезней Андропова и Черненко [4]. Своё отношение к члену Политбюро Михаил Сергеевич выразил следующим образом: «Встретившись с Романовым, я достаточно откровенно дал понять, что для него нет места в составе руководства» [2].

Избавиться от него заблаговременно не получилось, будучи 13 лет первым секретарём Ленинградского обкома КПСС, Романов сплотил возле себя преданную команду. Этим объясняется поездка нового генсека в Ленинград с 16 по 17 мая 1985 г. Там он не только оглашал свою программу по части антиалкогольной кампании, но и хотел прозондировать почву. Вернувшись 17 мая в Москву, Горбачёв был в хорошем настроении. Воротников так вспоминает эти события: «До-

волен поездкой. Понравилась экономическая программа ленинградцев. По его мнению, активно и напористо работает секретарь обкома Л. Н. Зайков. Линию ЦК в Ленинграде поддерживают» [11].

Убедившись в лояльности ленинградцев, Горбачёв начинает делать нападки на Романова. На заседаниях ПБ 14 и 23 мая Горбачёв критически высказывается о деятельности Романова [4]. Романов уступил, предложил освободить его от должности по собственному желанию. Комментируя данное событие Воротников скажет: «Думаю все понимали – им двоим не ужиться в Политбюро» [11]. Г. К. Романов был освобождён от должности, а вместо него секретарём ЦК по оборонной промышленности стал первый секретарь Ленинградского обкома КПСС Л. Н. Зайков.

Следующий на очереди был Н. А. Тихонов, также противившийся возвышению Горбачёва при Андропове и Черненко [12]. Единственное, что стоит здесь поставить в защиту нового генсека – возраст Николая Александровича, на момент прихода к власти Горбачёва ему уже было почти 80 лет. «Тихонов же был деятелем не то что вчерашнего, скорее позавчерашнего, сталинского времени», – так об этой кадровой перестановке скажет Горбачёв [2].

На вакантный пост председателя Совмина СССР претендовали Воротников и Рыжков. Выбор генсека сложился в пользу последнего не просто так. Это объясняется отсутствием амбиций Рыжкова быть первым в государстве [13]. Беря это во внимание, Горбачёв не прогадал – Рыжков не будет выдвигать свою кандидатуру на пост Президента СССР в 1990 г.

Затем настал черёд В. В. Гришина. В новой команде Гришин был чужим, нужен был лишь повод для его освобождения. Гришину начали приписывать связь с «торговой мафией» [4]. И хотя Виктор Васильевич эту «нелепость» отрицал, это не помешало Горбачёву заранее спланировать и подготовить членов ПБ. 13 дека-

бря генсек уже высказывал предложение о замене Гришина [11], через 6 дней руководитель МГК был поставлен об этом в известность. Кандидатура на его место уже была найдена – Б. Н. Ельцин [3]. 23 января 1986 г. Москва ликовала, что следует из записи в дневнике Черняева [14], сменили Гришина на Ельцина. Выбор на Бориса Николаевича пал не случайно, ему на долю выпала специальная задача – разрушить Гришинский клан [4], формировавшийся годами, что было исполнено за два с небольшим года.

Черняев своей записью в дневнике демонстрирует очередной метод кадровой политики Сталина, учтённый и доведённый до ума Михаилом Сергеевичем. Критика использовалась И. Сталиным, чтобы избавиться от «старых кадров» – это придавало политике демократический характер [7]. Как это было, например, с Н. И. Бухариным, отстранённым от поста члена Президиума ИККИ, а затем и вовсе выведенным из Политбюро.

Обновление политической системы СССР виделось Горбачёву также через пертурбацию кадров. На осеннем Пленуме ЦК КПСС 1986 г., посвящённом кадровым проблемам, были озвучены 2 задачи: о возможности прямых и альтернативных выборах – от секретаря первичной партийной организации до секретаря обкома и республики и о превращение выборов в общественное мероприятие путём гласности процедуры [8]. Впервые за всю историю руководство КПСС продемонстрировало намерение отказаться от номенклатурного принципа назначения на партийно-государственные должности.

Продолжение кадровых пертурбаций

К началу 1987 г. кадровая политика Горбачёва привела к замене 70% членов Политбюро, 60% секретарей обкомов, 40% членов ЦК КПСС, получивших свои должности в период руководства Брежневом [4]. Такие перемены постепенно стали называть «кадровой чисткой», со-

поставимой со сталинской «кадровой революцией». Горбачёв выдвигал людей преимущественно по принципу «преданности» себе лично. Такие мотивы прослеживались у всех вождей СССР, последний Генеральный секретарь не стал исключением.

Сильнейшая кадровая чистка в 1987 г. произошла в армии. С поста министра обороны был снят С. Л. Соколов, вместо него на эту должность поставили Д. В. Язова, а к концу следующего года свои посты потеряли 150 генералов [14]. Горбачёв и вовсе говорит, что на пенсию было отправлено 1200 генералов [2]. Поводом для таких изменений послужила провокация М. Руста, произошедшая 28 мая 1987 г. В ночь того дня возле Кремля была совершена посадка спортивного самолёта с немецким лётчиком-любителем, которому было всего 18 лет. Матиас заявил милиционерам, что прилетел для встречи с Горбачёвым [5]. Сам генсек в это время находился в Берлине. Система ПВО, охрана Москвы и армия фактически бездействовала, хотя председатель КГБ Чебриков и пытался оправдаться, но этого было недостаточно. Выстрел не был произведён, т. к. никто не хотел брать на себя ответственность, помня трагедию с корейским Боингом. Горбачёв был в ярости, говорил, что ему – лидеру сверхдержавы, было нанесено публичное оскорбление [15].

Несмотря на такую перетряску кадров, чёткой экономической программы выработано не было. Лозунг «ускорение» реализовывался административными методами и был признан провальным уже в середине 1987 г. В медленных темпах изменений М. С. Горбачёв обвинил «гигантский партийно-государственный аппарат», который «плотиной» стал на пути реформ [8]. Оправдывая линию партии, Горбачёв перекладывает ответственность за неудачи на отдельных людей. Михаил Сергеевич пробует применить сталинский метод «успокоения». При проведении коллективизации большеви-

ки столкнулись с массовым нежеланием крестьян вступать в колхозы, эти массовые волнения перерастали в мятежи, нередко заканчивавшиеся погромами и убийствами местных руководителей. В воскресенье, 2 марта 1930 г., на передовой странице газеты «Правда» появляется статья «Головокружение от успехов»¹. Перечисляя достижения аграрного сектора, генсек партии говорил об «опасных и вредных настроениях», которые не имеют «широкого распространения», но в перспективе могут поставить дело колхозного движения под угрозу срыва.

Процесс всеобщей коллективизации был остановлен, особо рьяные руководители на местах отдавались под суд. Никто более не чинил препятствий массовому оттоку из колхозов ранее вступивших туда крестьян. Иосиф Виссарионович своей статьёй сбил кипение страстей. Количество протестных выступлений резко пошло вниз. Но в скором времени политика коллективизации будет доведена до конца.

Угроза кадровой перетряски начала проявляться 19 января 1987 г. Обсуждая в ПБ доклад к пленуму о кадровой политике, Горбачёв прямо заявляет об ответственности высшего руководства за провал реформ, как пишет Черняев, Громыко, услышав эти слова, заволновался [15] – лёд тронулся.

В своём выступлении на январском пленуме генсек разъяснил цель предстоящей реформы: освободить партию от функций хозяйственного управления и передать их Советам, усилив и Советы, и партию путём организации полноценных выборов [16]. Тезис о полноценных альтернативных выборах кардинально менял сложившуюся систему единовластия КПСС. Новая процедура выборов лишала партию возможности формирования планового состава Советов. Альтерна-

тивность и тайное голосование – центральная идея реформы политической системы – кардинально меняли положения партийных управленцев, лишали их главной привилегии – стабильности и независимости от «низов».

Горбачёв отказывается от выстроенного И. Сталиным жёстко-централизованного механизма власти с сильным руководящим центром, где массы представляют собой основание системы, но, как и любое основание, оно должно быть крепким, в противном случае – система даст сбой или вовсе будет разрушена. В сталинском понимании массы должны быть «сознательными и дисциплинированными», такая формула обеспечивает устойчивость. Отказываясь от подобной формулы, используя демократические методы управления, Горбачёв шёл на серьёзный риск. С. Коэн этот риск ставит в заслуги М. Горбачёву, говоря о том, что последний хотел сделать так, чтобы партия или значительная её часть стала «нормальной политической организацией», способной побеждать в выборах «строго в рамках демократического процесса» [17]. Сам Горбачёв позже заявит, что его действия не были спонтанными, и принятые решения были рациональными, несмотря на крах СССР, цель – «разрушить тоталитарного монстра» – была достигнута [18].

При Сталине было 3 списка номенклатуры, контроль над которыми обеспечивал его механизм власти. К первой были отнесены должности, назначение на которые производилось только постановлением ЦК, ко второй – с согласия Орграспредотдела ЦК. Затем дополнительно к Номенклатуре № 1 ввели список «выборных должностей», «установив утверждение по ним через специальные комиссии, выделяемые ЦК для проведения соответствующих съездов и собраний», т. е. ещё до того, как кто-либо и куда-либо будет избран: делегат или депутат, народный заседатель в суде или профсоюзный, комсомольский работник и т. д. Подбор

¹ Головокружение от успехов // Правда. 1930. № 60 [Электронный ресурс]. URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1930_60-14819 (дата обращения: 20.03.2025).

и назначение на должности, не входившие в Номенклатуры № 1 и № 2, должны были производиться по спискам, устанавливаемым каждым государственным учреждением по согласованию с Орграспредотделом ЦК. Они получили название Ведомственная номенклатура № 3, или Номенклатура № 3¹.

На июньском пленуме ЦК М. С. Горбачёв перегруппировал силы в политическом руководстве страны. Из кандидатов в члены ПБ были переведены Н. Н. Слюньков и А. Н. Яковлев, избран В. П. Никонов. Из состава Политбюро был выведен Д. А. Кунаев, избран кандидатом Д. В. Язов [8].

Разработка политической реформы шла совместно с открытым осуждением сталинского времени. Горбачёв возвращается к вопросу реабилитации жертв политических репрессий 1930–1950-х годов. М. С. Соломенцев курировал эту комиссию, а после его ухода на пенсию – А. Н. Яковлев. Деятельность комиссии имела куда более важное значение, чем первоначально могло показаться. Обвинительный характер Сталина влиял на расстановку сил в ПБ: одни считали, что критику Сталина нужно довести до конца – А. Н. Яковлев, другие предлагали более взвешенную оценку его деятельности, предлагали вспомнить достижения первых пятилеток, повлиявших на исход Великой Отечественной войны – Е. Лигачев [8].

Летом того же года была апробирована первая попытка альтернативных выборов местных Советов народных депутатов. Результаты для Горбачёва были неутешительными: намного чаще голосовали, чтобы в областных и краевых Советах не было депутатов, избирательная явка значительно сократилась, в несколь-

ких округах выборы и вовсе не состоялись [5].

Осложнялась ситуация в самой среде реформаторов. Началось все с июньского пленума 1987 г., посвящённому экономической концепции перестройки. Ельцин раскритиковал перестройку, в особенности Секретариат ЦК, в работе которого ничего не изменилось [5], что напрямую было по позициям Лигачева, так как он руководил работой Секретариата.

На сентябрьском заседании Лигачев, в отсутствие Горбачёва, начинает делать нападки на Ельцина, в связи с демонстрациями, проходившими в Москве. Ельцин в обход ПБ разработал, принял и опубликовал правила проведения митингов и демонстраций в столице. Хотя Горбачёв и дал на это согласие [11], это не остановило Лигачева и его сторонников, отчитать публично Ельцина. Борис Николаевич написал письмо отдохавшему на юге Горбачёву с просьбой снять его с должности МГК КПСС [19]. Это событие вошло в историю как «бунт Ельцина».

Ельцин открыл новую страницу в истории КПСС: закончилось единодушное согласие в Политбюро ЦК КПСС, начиналась пора идейных столкновений уже не только различных характеров и амбиций, но и интересов. Б. Н. Ельцин не только повлиял на своё положение (снятие с поста первого секретаря МГК), но и качество дальнейших реформ – начался внутрипартийный кризис.

С новой силой кризис разросся весной 1988 г. Поводом для этого послужила статья Н. Андреевой «Не могу поступить по принципам», опубликованная 13 марта 1988 г. в газете «Советская Россия». В статье автор даёт высокую оценку деятельности Сталина в 1930–1940-е гг., а также критикует фальсификаторов истории, которые очерняют советское прошлое, связывая его исключительно с ошибками. Выход статьи связывали с непосредственным участием работников ЦК и персонально Е. Лигачевым. Сам Лигачев не скрывал, что её идеи схожи с ним, но

¹ Коржихина Т. П., Фигантер Ю. Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/korzhihina_1993_201809/mode/2up (дата обращения: 27.04.2025).

ответственность за выход статьи переложил на радикалов [20]. Стоит отметить, что наряду со статьёй доцента-химика (Н. Андреевой), выходили работы профессиональных историков, взгляды которых были схожи с автором резонансной статьи. К таким работам следует отнести статью В. В. Горбунова и В. В. Журавлёва «Что мы хотим увидеть в зеркале революции? Размышления о пьесе М. Шатрова «Дальше... дальше... дальше...» [5]. В статье авторы объясняют и оправдывают методы, применяемые Сталиным и руководимой им партией, в годы коллективизации и индустриализации. Из вышесказанного следует сделать вывод, что статья Н. Андреевой была не единственной, но именно в её доработке и публикации участвовали члены ЦК, поэтому она стала предметом острой дискуссии на предстоящем заседании Политбюро.

24–25 марта на заседании ПБ Горбачёв раскритиковал статью, назвав её «антиперестроичной» [15], не все были с ним согласны. Тем не менее это не помешало А. Н. Яковлеву подготовить ответ от ЦК, ударив по позициям Н. Андреевой и всех, кто был с ней солидарен, своей статьёй «Принципы перестройки: революционность мышления и действий»¹, вышедшей 5 апреля 1988 г. в газете «Правда».

Случай с обсуждением статьи имел важное политическое значение: несмотря на то, что основной состав ПБ был собран самим Горбачёвым, большинство в нём не было против статьи, а многие считали высказанные в ней соображения линией партии. Для Горбачёва было очевидно, что одной перетряски кадров недостаточно. Он надеялся, что реформа политической системы приведёт к обновлению КПСС, и позволит одержать победу над консервативными тенденциями в партии.

¹ Принципы перестройки: революционность мышления и действий // Правда. 1988. № 96 [Электронный ресурс]. URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1988_96-3022 (дата обращения: 22.03.2025).

28 июня 1988 г. началась XIX партийная конференция. Впервые после партийных дискуссий 1920-х годов делегаты публично спорили. В докладе, сделанном на конференции, Горбачёв продекларировал необходимость создания в СССР правового государства, объявил о необходимости сужения компетенций партийных органов, закреплении государственных функций исключительно за Советами. Примечательной деталью выступления было то, что в отличие от тезисов в докладе предлагалось избирать председателями Советов первых секретарей соответствующих партийных комитетов. Подобное совмещение подводило юридическую основу под фактическую подмену Советов партией. Для многих было ясно, что речь идёт о концентрации власти в руках Горбачёва и его выдвиженцев на места.

По итогам конференции было принято предложение о совмещении партийных и советских высших должностей, М. С. Горбачёв был избран на вновь созданный пост Председателя Верховного Совета СССР и стал одновременно главой государства и генсеком руководящей партии. Был также одобрен проект нового закона о выборах, согласно которому выборы становились альтернативными. Сразу после съезда Горбачёв буквально выставил из ЦК КПСС 110 престарелых руководителей [7]. М. С. Горбачёв лишает этих людей власти и части привилегий, но сохраняет им жизнь, что отличает его от методов чисток, которые применял И.В. Сталина. Помимо этого, было решено внести в Конституцию СССР поправки, в апреле 1989 г. провести на основании нового закона выборы народных депутатов СССР [21], а осенью того же года – выборы в республиках.

В начале сентября на ПБ обсуждалась записка Горбачёва «К вопросу о реорганизации партийного аппарата». Смысл её сводился к «передаче функций по оперативному управлению экономикой от соответствующих отделов ЦК правитель-

ству» и связывался с сокращением партийного аппарата. На практике речь шла об увольнении 700–800 тысяч человек¹, в т. ч. половины работников аппарата ЦК, которых к осени 1988 г. насчитывалось 3215 человек. Преобразуя аппарат, Горбачёв ясно давал понять, что в торможении экономических и иных процессов виновата не партия и руководство, а ведомства, на которые и перекладывается ответственность.

30 сентября Пленум одобрил инициативу Горбачёва. Было проведено наиболее существенное за последние годы обновление состава Политбюро и секретарей ЦК. М. С. Горбачёва пленум рекомендовал на пост председателя Президиума Верховного Совета СССР (1 октября 1988 г. Горбачёв будет избран на этот пост), А. И. Лукьянова – на пост его заместителя [15].

Своим решением Пленум ликвидировал большинство отраслевых отделов ЦК КПСС. Отделы были заменены шестью комиссиями. М.С. Горбачёв избавился от двух своих недавних союзников (Громыко и Соломенцев), а ещё двух союзников (Лигачева и Чебрикова) отодвинул в сторону. Лигачев в скором времени будет освобождён от руководства идеологией, его переведут на заведомо проигрышную позицию – председатель комиссии по аграрному вопросу, а Чебриков потеряет пост председателя КБГ, его на этом посту сменил В. А. Крючков.

Горбачёв не просто сокращал аппарат управления. Он разрушал стабильность этого строя, того правящего класса, который сложился за годы Советского общества. Партийно-государственные чиновники, коих называли «номенклатурой», управляли государственной ответственностью от лица всего государства. При Сталине из номенклатуры можно

было «выпасть», чаще всего это сопровождалось смертью, при его наследниках – «выпадали» меньше, чаще и наказывали, понижая в должности. Горбачёв же, поднявшись по партийной лестнице на самый верх, будучи олицетворением этой номенклатуры (на это указывает политический путь Горбачёва), разрушил её, что пришлось на период, когда критика в его адрес была уже повсеместной. И причин тому было более чем достаточно: рост цен, ухудшение снабжения населения, нараставшие признаки экономического кризиса, экологические проблемы.

Заключительный этап кадровой революции

К началу 1989 г. со всей очевидностью стали проявляться признаки новой фазы состояния экономики: она теряла стабильность. Реформа политической системы привела к децентрализации власти и хозяйственного управления. Из аппарата ЦК КПСС и Политбюро ЦК были исключены отделы, отвечавшие за различные отрасли экономики. Всё больше приходило понимание необходимости перехода к рыночной экономике.

С ноября 1989 г. начинает разрабатываться новая модель экономической реформы страны. Реформаторов можно разделить на 2 основные группы: 1) Абалкин – Рыжков; 2) Шаталин – Явлинский. Интенсивная работа по подготовке к проведению экономической реформы началась летом 1990 года. Целью реформы глава правительства СССР провозгласил постепенный переход к рынку с товарно-денежными отношениями, сохраняя при это социализм [3]. Цели первой программы были озвучены Рыжковым, цели второй программы – радикальное реформирование экономики, включая отказ государства от его регулирующей роли, широкую приватизацию. Рыжков критически отнёсся к программе «500 дней», Ельцин – Председатель Верховного Совета РСФСР – программу поддержал [5]. Во избежание российско-союзного кон-

¹ Записка М. С. Горбачёва «К вопросу о реорганизации партийного аппарата. 24 августа 1988 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 1 [Электронный ресурс]. URL: [https://ick.kpss.su/1989/1\(288\).pdf](https://ick.kpss.su/1989/1(288).pdf) (дата обращения 21.03.2025).

фликта, 27 июля 1990 г. было подписано совместное соглашение между Ельциным и Силаевым с одной стороны, и Горбачёвым и Рыжковым – с другой [2]. На Шаталина была возложена ответственность доработать совместную программу реформ – «500 дней».

Прежние серьёзные разногласия между Горбачёвым и Ельциным уходили в прошлое. Они оба были заинтересованы в совместной работе, принятию общих решений, разработке единой экономической реформы. Черняев вспоминает, что они не раз созванивались в августе [14], интересовались проделанной работой.

Программа «500 дней» предусматривала передачу широких полномочий от центра республикам, что автоматически делало ненужными целые звенья аппарата управления. Принятая программа вела за собой реформу Правительства, и, возможно, смену его главы – Рыжкова [22]. Поэтому Совет министров воспротивился проведению реформы через атаку на Ельцина. Горбачёву намекали на готовящийся государственный переворот, делали обзор писем, главный акцент в которых был сделан на недовольстве граждан экономической реформой [5]. Главная цель провокаций – разрушить союз Горбачёва и Ельцина.

С конца августа по Правительственной линии на Горбачёва начинают оказывать давление. Итог, которого Ельцин подвёл 16 октября 1990 г., выступая в Верховном Совете России. Борис Николаевич обвинил Рыжков в срыве уже принятой экономической программы, возложил на него ответственность за снижение роли республик, отметил, что Россия будет проводить экономическую политику самостоятельно [23]. Черняев по этому поводу вспоминает, что президентский совет негодовал из-за речи Ельцина, был призыв расправиться с ним [14].

Политическое противостояние с Ельциным, существенно влияло на кадровые изменения в команде Горбачёва. Став Президентом СССР, Михаил Сергеевич,

не доверяя аппарату ЦК КПСС, сотрудников которого он неоднократно сокращал, а сам аппарат переформировывал, создаёт новый орган – Президентский совет. В его состав вошли некоторые министры: Н. И. Рыжков, В. В. Бакатин, В. А. Крючков, Э. А. Шеварднадзе, Д. Т. Язов и др. [6].

Следом за этой инициативой шёл XXVIII съезд ЦК КПСС, целью которого было завершение аппаратной чистки. Состав нового ПБ был расширен, в него вошли 15 первых секретарей республиканских компартий, а также 7 членов ЦК, избранных пленумом и 2 руководителя – генеральный секретарь Горбачёв и его заместитель В. А. Ивашко [7].

Выборы в Центральный комитет сопровождались чисткой, превосходившей по своим размерам всё, что партия до сих пор знала. Между 1934 и 1939 г., ЦК потерял 78% своих членов. Между 1986 и 1990 г. число новых членов ЦК составило 85% [7]. Желая усилить свою власть, Горбачёв её терял. Большой опасностью для него ещё стал тот факт, что им была утрачена поддержка со стороны партийно-государственной элиты. Даже ближайшие сподвижники Горбачёва, Е. Лигачев и Н. Рыжков, перестали его защищать от бюрократического гнева, направленного на его руководство [17].

Требовались и другие механизмы президентской власти. 14 ноября 1990 г. в Кремле открылась очередная сессия Верховного Совета СССР. Тон на ней задавала депутатская группа «Союз». Депутаты потребовали отчёта председателя Совета министров и президента СССР [24]. Деятельность и президента, и правительства была подвергнута резкой критике. Раздавались требования отправить правительство Рыжкова в отставку. Нарастал кризис власти.

17 ноября Горбачёв вышел на трибуну Верховного Совета СССР и объявил свою программу реорганизации власти – свои «8 пунктов», как их назвала пресса. Президент заявил, что Совет министров преобразовывается в Кабинет министров,

которым будет управлять он сам. Вскоре был ликвидирован Президентский совет. Вместо него был создан Совет безопасности [11].

В связи с ликвидацией Президентского совета был создан новый, уже конституционный орган – Совет безопасности. В него вошли В. В. Бакатин, новый министр иностранных дел А. А. Бессмертных (Шеварднадзе попросил своей отставки), В. А. Крючков, В. С. Павлов, ставший с 11 января премьер-министром, Б. К. Пуго, вскоре назначенный министром внутренних дел, академик Е. М. Примаков, Д. Т. Язов, Г. И. Янаев. Прежние либеральные соратники Горбачёва – А. Н. Яковлев, В. А. Медведев, С. С. Шаталин – оказались «за бортом» этого органа [5].

Крайняя кадровая пертурбация будет стоять Горбачёву не только кремлёвского кресла, но и всей страны. События августа 1991 (Путч ГКЧП) окончательно направят корабль, под названием СССР, возглавляемый М. С. Горбачёвым в бездну. Причин краха СССР можно назвать много, одной из которых является номенклатура. Одни исследователи это связывают с предательством элит (В. Багдасарян, С. Сулакшин), другие с её деградацией (А. Степанян) [25]. Так или иначе, поздняя советская номенклатура подвела черту под советским проектом.

Заключение

Проведённое исследование, направленное на анализ и сопоставление методов кадровой политики И. В. Сталина и М. С. Горбачёва, позволило выявить как элементы преемственности, так и некоторые различия в стратегиях управления кадровым корпусом в различные периоды советской истории. Несмотря на принадлежность к разным политическим эпохам – сталинскому режиму и реформаторской позднесоветской системе, оба лидера осознавали ключевую роль

кадрового ресурса в обеспечении политической стабильности и эффективности государственного управления.

Сравнительный анализ методов отбора, продвижения и замещения кадров в сталинскую и перестроечную эпохи позволил установить, что ключевым элементом преемственности между двумя периодами выступала концентрация кадровой власти в руках первого лица государства. Однако в то время как при Сталине эта власть была инструментом жёсткой мобилизационной политики, при Горбачёве она приобрела характер политического маневрирования в условиях идеологического и институционального распада.

Выявленные закономерности свидетельствуют о том, что кадровая политика в советской системе не являлась изолированной административной практикой, а выступала неотъемлемым элементом политической стратегии. Изменения в подходах к управлению кадрами отражали более широкие трансформации в идеологической парадигме, модели власти и системе принятия решений. Кадровая политика оказывала непосредственное влияние на способность государства к воспроизводству управленческой элиты, сохранению политической стабильности и адаптации к вызовам времени.

Таким образом, в ходе исследования была достигнута его основная цель – выявлены особенности сходства в подходах к кадровой политике И. В. Сталина и М. С. Горбачёва, проанализированы исторические условия их реализации, а также определены последствия для устойчивости советского государственного механизма. Полученные результаты способствуют более глубокому пониманию механизмов функционирования советской политической системы и позволяют рассматривать кадровую политику как важнейший индикатор и фактор её эволюции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Невежин В. А. Застольные речи Сталина. Документы и материалы. М.: АИРО-XX, 2003. 544 с.
2. Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости, 1995. 600 с.
3. Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. 574 с.
4. Польшов М. Ф. Исторические предпосылки перестройки в СССР. Вторая половина 1940 – первая половина 1980-х гг. СПб.: Алетейя, 2010. 512 с.
5. Пихоя Р. Г. Советский союз: история власти. 1941–1991. М.: Директ-Медиа, 2019. 656 с.
6. Болдин В. И. Крушение пьедестала: штрихи к портрету М. С. Горбачёва. М.: Республика, 1995. 445 с.
7. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т. 2. Апогей и крах сталинизма / под ред. Ю. Н. Афанасьева. М.: РГГУ, 1997. 761 с.
8. Елисеева Н. В. История перестройки в СССР. 1985–1991 гг. М.: РГГУ, 2016. 550 с.
9. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т. 1. От вооружённого восстания в Петрограде до второй сверхдержавы мира / под ред. Ю. Н. Афанасьева. М.: РГГУ, 1997. 510 с.
10. Спицин Е. Ю. Политбюро и Секретариат ЦК в 1945–1985 гг.: люди и власть. М.: Концептуал, 2022. 704 с.
11. Воротников В. И. А было это так. М.: Совет ветеранов книгоиздания, 1995. 480 с.
12. Жамалутдинов А. Р. Критика концепции номенклатурной революции в процессе распада СССР // Ветер перестройки – 2023: сб. конф. / отв. ред. А. Д. Матлин. СПб.: Скифия-принт, 2023. 596 с.
13. Прокин Д. А. Августовский путч как правый военный переворот: особенности восприятия современниками // Ветер перестройки – 2022: сб. конф. / отв. ред. А. Д. Матлин. СПб.: Скифия-принт, 2023. 520 с.
14. Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым. М.: Прогресс, 1993. 528 с.
15. В Политбюро ЦК КПСС. По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) / сост. А. Черняев, А. Вебер, В. Медведев. М.: Горбачёв-Фонд, 2008. 800 с.
16. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27–28 января 1987 г. М.: Политиздат, 1987. 94 с.
17. Коэн С. «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза? / пер. с англ. И. Давидян. М.: АИРО-XXI, 2022. 192 с.
18. Кара-Мурза С. Г. Крах СССР. Кто виноват. М.: Родина, 2016. 605 с.
19. Ельцин Б. Н. Исповедь на заданную тему. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1990. 240 с.
20. Лигачев Е. Д. Борис был не прав. М.: Алгоритм, 2012. 288 с.
21. Янина П. Н. Автоматическая классификация депутатов Первого Съезда народных Депутатов СССР по фракциям на основе стенограмм выступлений // Ветер перестройки – 2022: сб. конф. / отв. ред. А. Д. Матлин. СПб.: Скифия-принт, 2023. 520 с.
22. Кудряшов Д. В. Специфика политического процесса в решении экономического вопроса на завершающемся этапе Перестройки // Ветер перестройки – 2023: сб. конф. / отв. ред. А. Д. Матлин. СПб.: Скифия-принт, 2023. 596 с.
23. Байдаков И. М. Реализация радикальной экономической реформы Ельцина-Гайдара в программах Правительства Российской Федерации // Ветер перестройки – 2022: сб. конф. / отв. ред. А. Д. Матлин. СПб.: Скифия-принт, 2023. 520 с.
24. Петренко М. С. Кризис советской идентичности как фактор распада СССР // Ветер перестройки – 2021: сб. конф. / отв. ред. А. Д. Матлин. СПб.: Скифия-принт, 2022. 431 с.
25. Гибель СССР: факторные основания цивилизационной катастрофы. К 30-летию трагических событий распада Союза Советских Социалистических Республик / С. Н. Бабурин, В. Э. Багдасарян, Л. Г. Ивашков, В. Ю. Катасонов и др. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 4. С. 6–41.

REFERENCES

1. Nevezhin, V. A. (2003). *Stalin's table speeches. Documents and materials*. Moscow: AIRO-XX Publ. (in Russ.).
2. Gorbachev, M. S. (1995). *Life and reforms. Kn. 1*. Moscow: News, 1995. 600 s. (in Russ.).
3. Ryzhkov, N. I. (1995). *Ten years of great upheavals*. M.: Association "Book. Enlightenment. Mercy" Publ. (in Russ.).
4. Polynov, M. F. (2010). *Historical prerequisites for perestroika in the USSR. The second half of 1940 is the first half of the 1980s*. St. Petersburg: Aleteya Publ. (in Russ.).
5. Pihoya, R. G. (2019). *Soviet Union: the history of power. 1941–1991*. Moscow: Direct Media Publ. (in Russ.).
6. Boldin, V. I. (1995). *Pedestal collapse: touches to the portrait of M. S. Gorbachev*. Moscow, Republic Publ. (in Russ.).
7. Afanasyev, Yu. N., ed. (1997). *Soviet society: emergence, development, historical finale. Vol. 2. Apogee and the collapse of Stalinism*. Moscow: RSUH Publ. (in Russ.).
8. Eliseeva, N. V. (2016). *History of perestroika in the USSR. 1985–1991*. Moscow: RSUH Publ. (in Russ.).
9. Afanasyev, Yu. N. (1997). *Soviet society: emergence, development, historical finale. Vol. 1. From the armed uprising in Petrograd to the second superpower of the world*. Moscow: RSUH Publ. (in Russ.).
10. Spitsin, E. Yu. (2022). *Politburo and Secretariat of the Central Committee in 1945–1985: people and power*. Moscow: Conceptual Publ. (in Russ.).
11. Vorotnikov, V. I. (1995). *And it was so*. M.: Council of Veterans of Book Publishing (in Russ.).
12. Zhamalutdinov, A. R. Criticism of the concept of the nomenclature revolution in the process of the collapse of the USSR. In: Matlin, A. D., ed. *Wind of perestroika – 2023*. St. Petersburg: Scythia Print. (in Russ.).
13. Prokin, D. A. (2023). August putsch as a right-wing military coup: features of perception by contemporaries. In: Matlin, A. D., ed. *Wind of perestroika – 2022*. St. Petersburg: Scythia Print (in Russ.).
14. Chernyaev, A. S. (1993). *Six years with Gorbachev*. Moscow, Progress Publ. (in Russ.).
15. Chernyaev, A., Weber, A. & Medvedev, V., eds. (2008). *In the Politburo of the Central Committee of the CPSU. According to the records of Anatoly Chernyaev, Vadim Medvedev, Georgy Shakhnazarov (1985–1991)*. Moscow: Gorbachev-Fund (in Russ.).
16. (1987). *Materials of the Plenum of the Central Committee of the CPSU, January 27-28, 1987*. Moscow: Politizdat Publ. (in Russ.).
17. Cohen, S. (2022). The Question of Questions: Was the Soviet Union Worth Saving? Moscow: AIRO-XXI Publ. (in Russ.).
18. Kara-Murza, S. G. (2016). *Collapse of the USSR. Who is to blame*. Moscow: Homeland Publ. (in Russ.).
19. Yeltsin, B. N. (1990). *Confession on a given topic*. Sverdlovsk: Central Ural Book Publ. (in Russ.).
20. Ligachev, E. D. (2012). *Boris was wrong*. Moscow: Algorithm Publ. (in Russ.).
21. Yanina, P. N. (2023). Automatic classification of deputies of the First Congress of People's Deputies of the USSR by factions based on transcripts of speeches. In: Matlin, A. D., ed. *Wind of perestroika – 2022*. St. Petersburg: Scythia Print (in Russ.).
22. Kudryashov, D. V. (2023). Specificity of the political process in resolving the economic issue at the final stage of Perestroika. In: Matlin, A. D., ed. *Wind of Perestroika – 2023*. St. Petersburg: Scythia Print. (in Russ.).
23. Baidakov, I. M. (2023). Implementation of the radical economic reform of Yeltsin-Gaidar in the programs of the Government of the Russian Federation. In: Matlin, A. D., ed. *Wind of perestroika – 2022*. St. Petersburg: Scythia Print (in Russ.).
24. Petrenko, M. S. (2022). The crisis of Soviet identity as a factor in the collapse of the USSR. In: Matlin, A. D., ed. *Wind of perestroika – 2021*. St. Petersburg: Scythia Print (in Russ.).
25. Baburin, S. N., Baghdasaryan, V. E., Ivashkov, L. G. & Katasonov, V. Yu., et al. (2021). The death of the USSR: factor foundations of a civilizational catastrophe. To the 30th anniversary of the tragic events of the collapse of the Union of Soviet Socialist Republics. In: *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Science*, 4, 6–41 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Илья Сергеевич Новиков (г. Москва) – аспирант кафедры истории России Государственного университета просвещения;
e-mail: no.ilya2012@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya S. Novikov (Moscow) – Postgraduate Student, Department of Russian History, Federal State University of Education;
e-mail: no.ilya2012@yandex.ru